

Искатели ЧУДОВИЩ

Роман Sheflstone

18+

Роман Sheflstone

Искатели чудовищ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70498933

SelfPub; 2024

Аннотация

Необычная пара, бывший солдат и ведьма, путешествуют по миру в поисках возможности заработать на убийстве тех или иных чудовищ. Не задерживаясь по долгу на одном месте они, преследуемые призраками прошлого раз за разом устремляются вперёд по пыльным дорогам на встречу сёлам и городам, что лишены защиты королевства и нуждаются в охотниках на чудовищ.

Роман Sheflstone

Искатели чудовищ

Воспоминания на заказ

Свинцовое небо напрочь перекрывшее серой простынёй солнце, всё ни как не могло разродиться дождём. Лишь изредка на землю падало несколько капель, больше похожих на слёзы светлых богов – небожителей, нежели на дождь.

– Слезам тут самое место.

Едва слышно сказал Вдоводел, глядя на небо глазами цвета лазурного камня. Аккуратно положив на землю бледное тело мальчишки, он с силой сжал кулак. Обескровленное тело с рваной раной на шее не требовало тщательного осмотра для весьма простого заключения. Тишину недавно умершей деревни, гармонично считающуюся с негромким вороньим какраньем, словно нож масло, пронзил звонкий женский голос.

– Чего у тебя?

Повернувшись на голос, мужчина выпрямился ища глазами напарницу.

– Вампир.

Громко сказал он.

Казавшееся бледным на фоне чёрных одежд и таких же чёрных, густых, слегка касающихся плеч волос лицо, не вы-

ражало ни каких эмоций. Только лишь синие глаза его, полыхали лютой ненавистью к тому, кто по подсчётам одного только Вдоводела отнял уже три десятка жизней. Из за дома вышла высокая девушка, чьи длинные волосы заплетённые в достающую до бедер кому и по цвету схожие с черными металлическими рунами на кожанной куртке с высоким воротом, притворно морщась сказала.

– Трупов очень мало, тёмной магией воняет на всю деревню.

Мужчина молча кивнул в ответ. Повернувшись он пошёл по широкой дороге проходящей сквозь деревню и ведущей в город Залгос. Глядя на разбитые окна опустевших домов, немногочисленные, обескровленные трупы и ради забавы разорванный на части скот, Вдоводел вспоминал свою родную деревню. Страшный кошмар, преследовавший его во снах, беспощадный, словно обезумевший зверь, он был самым ярким воспоминанием. Воспоминанием, терзавшим его точно так же, как голодные вороны терзают брошенные под открытым небом трупы.

– Значит наступаем им на пятки.

Улыбаясь продолжила девушка догоняя его. Её звонкий голос вырвал охотника из цепких лап воспоминаний давно минувших лет.

– Кто бы мог подумать что вампир и некромант будут дружбу водить. Как думаешь, эти тоже служат первородному злу, или так?

– А какая разница? Платят за всех одинаково.

Равнодушно ответил мужчина, известный большинству людей как хороший охотник на определённого рода нежить.

– Ну тебя, чего мрачный такой?

Вертя в руках большой клиновы́й лист, девушка поймала взгляд охотника и искренне улыбнулась.

– Я думала тебе больше всего нравится убивать вампиров.

Хихикнув добавила напарница идя перед ним спиной впереёд и глядя ему в глаза.

– Чтоб они все сдохли, да поскорее.

Сплюнул охотник.

– Ага, а чего же нам делать тогда?

С наигранным волнением спросила охотница.

– Улыбнись Ал, потому как этих тварей ещё много, нам до старости работы хватит.

Мужчина усмехнулся. Думать о старости, учитывая их род деятельности, не столько наивно, сколько глупо. Охотники вроде них, редко уходят на покой, куда чаще они уходят сразу на тот свет. Не желая смотреть в чёрные как мрак глаза девушки Алан задумчиво спросил.

– Сколько попросим за второго?

Склонив голову на бок, охотница немного подумав ответила, широко улыбаясь.

– Вдвое больше, чем предложили за первого.

Хмурое лицо мужчины наконец озарила улыбка.

– Не стоит ли быть скромнее Рогнеда? Скромность красит

девушку.

Рассмеявшись Рогнеда торжественно заявила.

– Я и так краше некуда, а пока они солдат соберут, или что ещё дольше, дождутся охотников Легиона, два этих урода уже армию себе сделают, так что, либо мы, дорого, но здесь и сейчас, либо сильная, хранящая людские жизни, за счёт уплаченных налогов, рука короля, но по колено в крови.

– Твоя правда.

Согласился охотник, глядя на острые клыки девушки, видневшиеся из под алых губ.

Дорога до Залгоса была не слишком длинной и Вдоводел надеялся попасть туда до заката солнца. Тракт прозванный в честь известной поговорки, "Пятой лапой" из за своей неудобной формы и обильного количества ям, последнее время стал совсем не безопасным. Твари населяющие лес совсем осмелев то и дело нападали на путников ведущих на продажу в город скот, да и бандиты время от времени грабили обозы и тех кто на их взгляд имел пригоршню серебряных монет. Как сказала ему однажды Рогнеда.

– Забреди в Залгос ведьмак, и ему понадобится как минимум одна тяговая кляча, чтобы волочить всё то золото, что он мог бы тут заработать.

Да только глава города, толстый барон с неприятным именем Деян и ещё более неприятным характером, своей скупостью отпугнул всех ведьмаков и охотников вроде Вдоводела, да что тут говорить, если даже всякие выродки и садисты,

убивающие людей за сущие гроши, не желали иметь с ним дел. От того уже год или даже больше, бандиты и чудовища лютуют на тракте Пятой лапы не давая спокойно пройти в город. В прочем жадность барона, которая по мнению Рогнеды была чуть ли не больше самого Деяна, в этот раз их не волновала. Назначенный королём собирать налоги молдой граф, уж больно переживающий за жизни жителей маленьких городков и деревень лишь по той простой причине, что мёртвые не платили налогов. Имя графа вылетело у охотников из головы, чуть раньше чем они закончили с ним разговор. Граф дал документ, обязующий Деяна выплатить им солидную сумму за вампира, а за некроманта, о котором они узнали совсем недавно придётся поторговаться. Но Вдоводел получил своё прозвище задолго до того как стал охотником на нечисть и каждый кто имел с ним дело хорошо знал, что не заплатит ему за выполненную работу, значит подписать себе смертный приговор. Из раздумий о грядущем споре его вырвал треск и шорох со стороны леса. Ловким движением он снял со спины ножны, вынимая ярко блеснувший в заходящем солнце двуручный меч. Краем глаза заметив что Рогнеда замерла выставив полуторный меч в сторону высоких кустов, сквозь которые ломая ветки, и подвывая, что-то пёрло им на встречу, Вдоводел медленно двинулся к опасности. Когда до кустов осталось десять шагов, из них вывалился, весь в листьях, маленьких веточках и пыли, непойми кто.

– Лешак что-ли?

Хихикнув спросила девушка.

Оглядев путников лесное чудо-юдо несколько удивлённо взыв, сказало.

– Спасите.

Обхватив ногу охотника лесной выходец принялся целовать его сапог причитая и прося о помощи. Опешив на мгновение, Алан одной хорошей оплеухой привёл в чувство бедолагу, протянул ему флягу с водой. Вдоволь напившись и умывшись, молодой парень, начал рассказывать что случилось.

– Напали на нас, много их было. Мы конечно парни хоть куда, и не из пугливых, да только хрен кому смелость помогла.

– Давай только без всех этих рассказов о том какие вы герои, коротко, по делу, от начала и до конца.

Перебила его девушка.

Столкнувшись с ней взглядом, лицо парня выразило удивление.

– Это ты значит та..? А ты значит этот.... Вдоводел?

– Да, да.

Нетерпеливо ответила Рогнеда.

– Вы то нам и нужны.

Обрадованно ответил бедолага.

– Мы сидели в лагере, в лесу. Праздновали удачный набег на обоз, набрали вина, мяса, и так по мелочи, крупы разные. Дед нас как увидел, сразу с телеги слез, да назад в город

пошёл.

– Твоё счастье что я больше не охочусь на людей.

Подумал Вдоводел глядя на улыбку молодого парня, который вероятно остался последним из бандитов.

– Вино конечно уже в голову ударило и мы на веселе все, кто песни поёт, кто у костра мясо ест, а я лежал, так мне вино понравилось, что я пил пока на ногах мог стоять. Лежу я значит, и вижу как к лагею какой-то дурень идёт, дурень он потому как, кто ещё к лагерю бандитов пойдёт? Бледный весь, глаза серые и главное чистый весь, вроде по лесу бродил а на оджде ни пятнышка, может конечно мне так оно показалось, я насторожился тогда, чего ему тут делать? Такие люди кроме как в городе да на торжествах каких, нигде больше не бывают, да и там их важную задницу оберегают словно с золотом ларец.

После этих слов бандит презрительно сплюнул.

– Выходит значит этот хрен из лесу, к поляне нашей, чтоб он сдох и говорит мол.

– Кушать очень хочется, не найдётся ли у нас чего для одинокого путника?

И друг мой, Викс, здоровый такой детина, дубину в руку берёт, чтобы ему по башке раз другой дать. Викс дубиной махать мостак, сам видел как он однажды лошади башку дубиной в щепки разнёс, чего и говорить про дохляка этого. Да только потом такое случилось, что я как был, протрезвел. Только этот гад перед Виксом стоял, а тут в сторону сиганул,

и дубина о землю грохнула по нему не попав. Викс на него вылупился, да мы все на него вылупились, а он голову на бок склонил и улыбается. На Вика пальцем тычет.

– Я тебя последним съем.

А потом самое страшное началось, напали мертвяки, и давай наших равать да жрать, одного за другим.

– А ты значит убежал?

С ехидной улыбкой спросила девушка.

– Да.

Пряча глаза ответил парень.

– Страшно стало, а когда мертвяк меня за бок цапнул, я уже решил что ну его, не сдюжим мы такого, все как есть там погрём.

– Хорош воин, смелый да грозный, пока мертвяк за задницу не схватит.

Рассмеялась Рогнеда.

– Да ну вас, ещё охотники называются, посмотрю я на вас.

Сказал бандит быстрым шагом идя в сторону небольшой деревеньки из которой охтники шли в Залгос.

В городе Алан и Рогнеда имели весьма смутную репутацию, а потому не смотря на приличный заработок не могли себе позволить остановиться в каком нибудь из пабов у городской площади. Потому пришлось искать более менее приличную корчму, в которую ещё не набилось как селёдок в бочке целая арава местных пьяниц или кого похуже. В этот раз приютом им стала неприятного вида корчма, названию

которой она полностью соответствовала, "Пивная Яма". Стоявшая меж скудных лавок на узкой улочке где днём и ночью вдоль сточных канав шныряли крысы, бандиты и пьянчуги, она названием и видом прекрасно вписывалась в эту серую, поросшую грязью и беззаконием часть города. Тесная, пропахшая дымом, дешёвым пивом и потом, внутри корчма выглядела едва ли лучше чем снаружи.

– И кто назвал это место корчмой? В лучшем случае это рыгаловка.

Прикрывая нос пробубнила ведьма.

– Едва ли мы найдём что-то лучше на ночь глядя.

Слегка морщась ответил охотник, ища глазами свободное место. Еда, не то каша, не то просто месиво из всего что нашлось на кухне, поданная в лоснящихся деревянных чашках и сочащаяся жиром, беспощадно отгоняла аппетит. Пересиливая себя, Рогнеда медленно ела то, что с трудом можно было назвать подобием ужина. Настроение её совсем испортилось. Скитание по вымершим деревням утомили её и весь день она тешила себя приятными мыслями о мягкой кровати и вкусной еде в чистом, и светлом месте, и мечты эти с треском разбились о вонючую халупу, внутри которой, под тусклым светом немногочисленных ламп то, и дело рыгали, пускали ветры, и противно гоготали пьяницы. Взглянув на мрачное лицо своего напарника, Рогнеда поняла, что Алан думает примерно о том же.

– Это всё же лучше чем та похлёбка из "Три хвоста", да?

Улыбаясь спросила охотница.

– Не напоминай и так аппетит ни к чёрту, ты ещё тут.

Морщась ответил Алан, махнув в сторону девушки рукой. Тот случай она припоминала ему каждый раз, когда они попадали в место, похожее на это. Как то дорога приключений завела их в маленькую деревеньку, название которой давно вылетело из головы. Постоялый двор в деревне был один, а потому и выбирать особо было не из чего. Но запах палёных волос и псины резко ударивший в нос, ясно давал понять что ничего путного в том месте не найти. Но Алан, уставший и промокший до нитки, уговорил Рогнеду остановиться в том месте, с символичным названием, "Три хвоста". Отклоняя все предложения поймать зайца, или кого покрупнее, мужчина заявил, что если здесь едят местные, то смогут и они. Лицо охотника, сначала удивлённое, а потом полное отвращения, девушка запомнила очень хорошо. Как оказалось, запах не врал и основным мясным компонентом блюд была собачатина, которую деревенские уплетали за обе щёки. Хихикнув девушка ловко подцепила пригоревший кусочек из тарелки, и запустила его в глубь зала. Проследив за напарницей, охотник тяжело вздохнул, с недоверием взглянул в кружку с мутной жижей, после чего достал из сумы флягу с водой и сделав несколько глотков, продолжил.

– Этот дурень так и не сказал когда на них напали с перепугу он мог весь день шнырять по лесу, а время нам сейчас очень дорого. Я встречусь со своим знакомым, узнаю,

где примерно искать лагерь бандитов и где рядом ближайшая деревня. Думаю, ещё пару дней промедления и мы уже не сможем справиться с этими двумя.

– Дело набирает серьёзный оборот.

Сказала девушка, с любопытством разглядывая странный на вид, истекающий жиром кусочек мяса.

– Да, пока госпжа удача не на нашей стороне. Постарайся не искать неприятности и попробуй поспать, завтра нам рано вставать. Твоя комната. Третья слева от лестницы.

Сделав невинный вид, на столько, на сколько это было возможно, Рогнеда заглянула в синие глаза охотника.

– Я их не ищу, они сами меня находят.

Несколько мгновений Алан смотрел в её чёрные как сажа глаза, не видя ничего кроме отражений тусклого света ламп.

– Ай, твой нрав тебя погубит Рогнеда, когданибудь, обязательно погубит.

Махнул он на неё рукой, повесил на плечо суму и направился к выходу. Хихикнув охотница с некоторой грустью взглянула на тарелку с жирным непойми чем, ложкой отодвинула её на край стола и решила что вздремнуть, не такая уж, и плохая идея. Комната как и следовало ожидать, не смогла поразить охотницу обилием комфорта, но девушку вполне устроили соломенный тюфяк, небольшая лампа под потолком и грубо сколоченные стул со столом. Бросив на пол суму, Рогнеда расстелила поверх тюфяка свой плащ и уже

потянулась к сумме, затем замерла на мгновение.

– Ай ну её, до утра ещё время есть, соберусь позже.

После этих слов Рогнеда растянулась на тюфяке, который в сравнении с голой землёй, на которой они с Аланом спали две предыдущих ночи, показался ей королевской периной. Довольно улыбнувшись девушка закрыла глаза, совсем скоро провалившись в тёплые объятия сна. Алана, как и многих других охотников, часто будили кошмары, охота на кровожадных тварей оставляет шрамы не только на теле. Страшно представить чего мог бояться напарник, который за всё время их знакомства ни разу не испугался, или же не подал виду что боится. Но на зависть Алану, сны Рогнеда не видела уже очень давно, лишь темнота. Непроглядный мрак, давным давно ставший неотъемлемой частью ее самой. Из темноты её вскоре вырвали громкие, смех, вопли и грохот. Раздавшиеся практически одновременно они напугали девушку. Испуганно вскочив с тюфака, она щюрясь от ставшего с просоня таким ярким, света висящей под потолком лампы, ловким отточенным движением выхватила из за пояса нож, и готовясь к вражеской атаке, встала в защитную стойку. Мгновение спустя охотница с облегчением выдохнула, убирая нож за пояс, она прижалась спиной к стене, проклиная дебоширов устроивших драку на первом этаже корчмы. Судя по довольному улюлюканью, драки здесь были явлением вполне обычным, а может быть даже обязательным. Взглянув в небольшое окно, которое героически принимало

на себя град небольших дождевых капель, девушка тяжело вздохнула, о дальнейшем сне не было и речи. Подготовив свой немногочисленный набор сывороток, зелий и прочего. Как то Алан ласково назвал их, "набором баночек и скляночек". С тех пор каждый раз при подготовке к охоте, она называла их так же.

– Будь проклята эта помойка.

Недовольно бубнила Рогнеда себе под нос, спускаясь по лестнице в зал, в надежде найти там охотника. Не найдя Вдоводела среди посетителей Пивной ямы, девушка заметила молодого парня, явно выделяющегося среди пьяниц и дебоширов. Сидевший за неприметным столиком под лестницей он без особого аппетита ел местную отраву, время от времени что то говоря самому себе. Понимая что спать она захочет ещё не скоро, девушка решила попытать удачу, скоротав время за беседой с кем-то, кто не рыгнёт и в отвращении не плюнет на пол при её виде. На половине пути к небольшому столику под лестницей, проходя мимо стола за которым сидело трое мужчин она слегка замедлилась, переступая через четвёртого, мирно спавшего на полу. В этот самый момент, сидевший ближе всех к ней мужчина переложил кружку из левой руки в правую и в тот же миг звонко шлёпнул охотницу по заднице. Рогнеда прекрасно знала, что в таких местах, это уже устоявшаяся традиция, но она в отличие от заморашек носящих тарелки в этой рыгаловке, такого отношения к себе терпеть не желала.

– Красивая баба, жаль бездушная..

Не договорив мужчина замолк на полуслове, увидев покрасневшее и полное недовольства лицо Рогнеды.

– Таракан канавный, да ты после такого мне сапоги должен лизать, надеясь на милость! Я ж тебя, сучий сын, прокляну, ни одна баба не взглянет!

Красное от спирта и пива лицо в миг побледнело, взглянув в чёрные глаза девушки, он немного сжался и попытался отодвинуться от неё на стуле.

– То то.

Улыбнулась в зловещем оскале острых зубов охотница.

Оглядев всех сидящих за столом, она смачно плюнула в полную кружку обидчика и под громкий хохот его друзей, направилась к маленькому столику под лестницей.

– Не возражаете?

Спросила девушка усаживаясь за стол напротив парня.

– Вот уж не думал, что такие девушки, ходят в столь сомнительные заведения.

Ответил парень разглядывая незнакомку.

– Куда только не заведёт дорога приключений.

Улыбаясь сказала девушка, разглядывая татуировку на предплечье парня.

– Не видела раньше таких.

– Это Ураборос.

Несколько смущённо сказал парень, пряча под рукавом рубахи татуировку змея поедающего собственный хвост.

– Странное название, это какой то культ, или особенный зверь?

– Можно сказать и так, он символизирует собой круговорот или цикличность, как жизнь, и смерть.

– Первый раз слышу.

Ответила девушка, с интересом взглянув на рукоять стоящего в углу меча. На какое-то время за столом повисла тишина.

– Пивная яма, странное название.

Задумчиво сказал парень оглядывая зал ища кого то глазами.

– Хочешь узнать почему это место так называется?

Загадочно улыбаясь спросила Рогнеда. Собеседник молча кивнул, бросив короткий взгляд на её лицо, казавшееся слегка загадочным в тусклом свете немногочисленных ламп.

– В местах похожих на это, часто собираются пьянчуги и прочий сброд. Дешёвое пиво, обильно разбавленное водой и больше похожее на конскую мочу чем на пиво, для них слаще мёда. Но встречаются среди них и те, у кого в кармане нет даже щербатого медяка. Так вот, денег нет, а выпить всегда охота. Можно за многое презирать пьянь, но стоит отдать им должное, в этом направлении их идеи иногда поражают. К примеру, один мой знакомый рассказывал, что бродяга живший на его улице, когда у того заканчивались деньги, собирал выброшенные обрезки фруктов у рыночных площадей, и с них готовил брагу, от которой в какой то момент свихнул-

ся и пошёл охотиться на морское чудище, а во время охоты утонул в ближайшем озере.

После этих слов охотница и парень расхохотались. Уняв смех и слегка склонив голову на бок, собеседник с любопытством всматривался в лицо девушки. На вид не старше него самого, она имела приятные черты лица. Острый подбородок, небольшие красные губы, скрывавшие острые зубы которые он разглядел пока незнакомка смеялась, аккуратный нос и чёрные словно ночная тьма, глаза. В тон глазам были и волосы собеседницы. Цвета угольной сажи, они стелились на плечи, и черным водопадом утекали вдоль спины до самых её бёдер.

– Так а что там с пивной ямой?

– Ох прошу прощения, что-то занесло меня. Так редко удаётся поговорить с кем-то, кто не станет плевать мне в лицо скорчив презрительную морду.

Смутившись на мгновение, Рогнеда с воодушевлением продолжила.

– Всем известно что застоявшееся пиво чаще всего выливают на задний двор или, что случается куда реже, в сточные канавы. Так эти оборванцы додумались пролезть на задний двор и вырыть там несколько небольших ямок, в которых вылитое корчмарём пиво остаётся их дожидаться.

– Хитро конечно, но от того ни чуть не менее отвратительно.

Посмеиваясь сказал парень. Некоторое время они болта-

ли о разном, как вдруг беседу нарушил охотник.

– Уже нашла себе друга?

Начал мужчина наклонившись к столу.

– У меня есть новости которые касаются нашей работы.

– Алан всегда знает где и когда нужно появиться.

Расстроено сказала девушка. На мгновение замерев, она расплылась в неловкой улыбке.

– Прошу простить меня за мои манеры. Я Рогнеда, охотница на всякое, за что хорошо платят.

После этих слов девушка сделала аккуратный реверанс.

– Змей, наймник.

Согнулся в плупоклоне парень.

– Ещё увидимся, Змей.

Улыбаясь бросила через спину Рогнеда, спеша за своим напарником. До ушей её донеслись едва слышные слова Змея.

– Какая женщина, видел?.

Алан ждавший её в своей комнате, неспеша перебирал вещи из сумы, лежавшей на полу, вскоре в его руках появился небольшой тубус, открыв который он расстелил на столе карту, после чего жестом подозвал девушку.

– Есть две новости, хорошая и плохая.

Продолжил охотник так, буд-то с момента как он подошёл к столу прошло всего мгновение.

– Хорошая, я нашёл нам ещё одну работу, которая тесно связана с нашей основной.

– А плохая?

Поинтересовалась девушка.

– Плохая, мой знакомый мне рассказал что бандитов было около тридцати человек. В лесном лагере их набралось бы не более десяти, а основная часть этих ублюдков находится в деревне вот тут.

Мужчина принялся показывать напарнице где что находится, планируя маршрут на завтра. После обсуждения всех планов и приготовлений к завтрашнему дню, Алан отмахнулся от расспросов Рогнеды, которая от любопытства не могла усидеть на месте, расстелил на тюфяке свой плащ и игнорируя уговоры девушки, вскоре заснул.

Солнце, по обыкновению поднимающееся из за горизонта куда раньше чем этого хотелось, светило прямо в глаза. И будто этого было мало, совершенно бестактный, и не знающий пощады сладкому сну, одинокий пьянчуга, ходивший где то под окнами "Пивной ямы" заорал одну из местных песен, то и дело подвывая в такт, что окончательно разбудило Алана.

– Будь ты проклят.

Недовольно сказал охотник, потирая заспанные глаза.

Столкнувшись в коридоре с Рогнедой, он по её недовольному понял что одинокий горлопан разбудил не его одного.

– Чтоб он сдох.

Вместо приветствия, с некоторой обидной сказала девушка.

Умывшись холодной водой из бочки во дворе, охотник направился в зал и заказал две порции яичницы с салом. Прекрасно зная сколько времени нужно Рогнеде, чтобы из помятой и взлохмаченой девки превратиться в прекрасную и ухоженную госпожу. Не имея благородных предков, она была вполне красивой девушкой и если бы не выдающиеся в ней ведьму, чёрные как сам мрак глаза и обворожительная улыбка, полная острых зубов, то Рогнеда вполне могла притвориться графиней или баронессей, вероятно даже грамоту не стали бы спрашивать. Охотник сам не заметил как задремал в практически пустом зале. Его разбудила охотница ставившая на стол две тарелки с аппетитно пахнущей яичницей.

– Выглядит лучше чем вчерашнее хрючево.

Сглатывая слюну сказала девушка.

Молча кивнув, охотник пододвинул к себе тарелку и с аппетитом принялся уплетать горячую яичницу.

– Так что за работа?

Доев спросила охотница.

Усевшись поудобнее, Алан наклонился ближе к девушке и негромко начал рассказ из которого выяснилось следующее.

Охотник шел от отсвоего знакомого и на улице к нему из переулка вышел старик. Не древний дед в обносках, а хорошо одетый, седой старик, явно не бедный..

– Хорошо что мы встретились Вдоволел, идти до Пивной ямы в такой час, да с моей-то ногой, это уже подвиг, тем бо-

лее под дождём.

– Он знает меня, не лично конечно, но видать спросил у знающих людей и идущий в "Пивную яму" столкнулся со мной по случайности.

Подумал Вдоволел

– Для чего я Вам нужен.

Недоверчиво спросил охотник, быстро прикидывая, кому он мог перейти дорогу.

– Хочу предложить работу, если деньги Вас всё ещё интересуют, то обсудим всё у меня дома. Я не привык говорить о таких вещах в тёмных переулках, дождливыми ночами.

В доме у загадочного работодателя было тепло и уютно. Большая гостиная с мягкими креслами и тёплым камином, в котором то и дело потрескивали горящие дрова. Крайне гостеприимный старик предложил охотнику вина и тот не стал отказываться. Рассказ его начался о былых временах, когда он был молодой и здоровый.

– Меня зовут Аурик, молодой человек, искал я именно Вас не просто так, но вы вероятно уже и сами поняли. Наслышан о Ваших похождениях, если то что я слышал правда, то страшный Вы человек Вдоволел.

Усевшись поудобнее на большом кресле с красными замшевыми подлокотниками, Аурик продолжил, но тон его заметно смягчился

– Но мне это и нужно, видите ли, когда я был победнее, да

помоложе, была у меня жена и маленький домик в деревне недалеко отсюда. В те времена я по-настоящему был счастлив, мы с моей Эвой вечерами сидели на крыльце и говорили о разном, каждый вечер.

После этих слов, старик на некоторое время замер, погрузившись в воспоминания. Улыбка полная умиротворения застыла на его морщинистом лице. Выпав из воспоминаний о давно минувших днях, Аурик закашлялся, а лицо его, некогда доброе, сделалось мрачным.

– Но злой мор, не знавший, ни пощады, ни милосердия, подобно голодному зверю, отгрызающему от своей жертвы кусок, отобрал у меня мою Эву. Страшное дело, скажу я Вам, видеть как дорогой твоему сердцу человек, кашляя кровью и плюя гноем, горячий словно печь, бредит днями на пролёт. Не было в моей жизни ничего страшнее, чем это, а ведь я прошёл войну против алого принца, многое я повидал. Вы впрочем, и сами знаете что это такое. Но что толку поминать былые похождения, поговорим о деле. После смерти моей Эвы, я топивший горе в вине и не знавший утешения, покинул ту деревню, так сильно напоминающую мне о умершей жене. В ночь перед отъездом я сложил некоторые её вещи в шкатулку и зарыл под крыльцом. Всего что там было не упомяну, давно это было, но самыми важными для меня были тогда и остаются сейчас, подаренный ею кулон. На тонкой серебряной цепочке, он и сам сделан из серебра, внутри написано её имя, и золотое обручальное кольцо. Я чувствую,

осталось мне не долго, годы берут своё, а уж в моём то возрасте, каждый раз когда просыпаешься, удача.

Мокрые глаза старика блестели в свете комнатных ламп, Вдоводелу стало ясно, что ещё немного и по щекам Аурика польются слёзы.

– Хочу чтобы когда дочь бога смерти придёт за моей душой, моя Эва, хотя бы её часть, была со мной. Деревню, где зарыта шкатулка, сейчас, на сколько мне известно, заняли бандиты, которые то и дело грабят путников на тракте Пятой лапы.

Вытирая глаза продолжил Аурик

– Для этих душегубов ничего святого нет, а Вы, человек бывалый и в таких делах знаете толк. Принесите мне шкатулку, я заплачу вам сколько скажете.

Прикинув в голове, сколько жизней нужно отнять, и сколь велеки его шансы умереть, Вдоводел покусывая губы сказал.

– Три сотни золотых монет сейчас, и четыре сотни серебряных когда принесу шкатулку.

– По рукам.

Не думая сказал Аурик и шустро захромал в одну из комнат в которой слышались шуршание, звон монет, и едва слышное ворчание. Затем старик вернулся, кладя на стол рядом с охотником звонко звякнувший мешочек. Развернув завязки Вдоводел высыпал всё содержимое мешка на стол и ловко поймав несколько покотившихся к краю монет, бросили их в кучку к остальным, оставив в своей ладони лишь

одну. С одной стороны монеты на него взирал Джорас, великий король славного рода Игнас, отец алого принца, с другой стороны разделенная на три части корона. Повертев ещё немного монету в руке, Алан с улыбкой стал сгребать деньги в мешок.

– Легион чеканит на совесть.

Подал голос Аурик.

– С их мастерами иначе и быть не может.

Ответил охотник.

– Прошу, не подведите меня.

Резко сменил тему разговора старик.

– Я не принесу шкатулку, только если сам буду лежать в земле.

Металлическим тоном ответил Вдоволел завязывая мешок и глядя собеседнику прямо в глаза. Синие глаза охотника страшно поблёскивали в свете ламп и камина. После небольшой паузы он встаёт и убирая мешочек с деньгами в суму направился к выходу.

– До скорой встречи, господин Аурик

Сказал Алан на прощание.

– Жалко его.

С лёгкой грустью в голосе сказала Рогнеда после недолгого молчания.

– Терять близких людей всегда тяжело.

Согласился с ней Алан.

– Ладно, ты готова?

– Вполне.

Ответила девушка, вешая на плечо небольшую перемётную суму.

У охотника на плече была точно такая же, сверху он положил плащ и закрепив его ремешком, направился к выходу. Недалеко от корчмы охотникам встретился вчерашний шутник. Пошатываясь, он едва ли протрезвел со вчерашнего вечера. Увидев Рогнеду, пьянчуга выпучив глаза замер на месте, то ли пытаясь разглядеть девушку, то ли выясняя, есть ли среди его особых качеств, умение гипнотизировать. Подождав немного, охотница сделав лицо пострашнее и скаля острые зубы, грозно крикнула.

– А ну пшёл вон, пока мор не наслала!

Выпучив глаза ещё сильнее, испуганный до смерти пьяница чуть ли не подпрыгнул на месте разворачиваясь.

– Ыыыыыы, ведьма!

Завопил убегающий.

Сложившаяся пополам от смеха Рогнеда схватилась за смеющегося охотника и едва устояла на ногах.

Уняв смех Алан спросил.

– Вы с ним знакомы?

– Ага, вчера познакомились.

Вытирая выступившие от смеха слёзы, ответила девушка.

– Это конечно весело, но если каждый дуралей будет орать про ведьму, у тебя, а значит и у меня, могут быть проблемы.

Посерьёзнев сказал охотник.

– А то по мне не заметно?

Недовольно возразила девушка.

– Твои то zenки трудно не заметить.

Перейдя на примерительный тон, ответил Алан.

– Но тем не менее, внимания ты почти не привлекаешь, а вопящий на всю улицу дурак привлекает. Не забывай что этот город, хоть и стоит за границами королевства, всё ещё находится под властью Легиона, а это значит, что попадись ты инквизиторам, они с тобой сразу захотят обмолвиться парой слов.

Понимая что напарник прав, девушка недовольно хмыкнула и направилась в сторону тракта по которому они пришли в город. Тяжело вздохнув, охотник отправился следом. Отрицать причастность Рогнеды к колдовству, а именно запретной его части, было бы глупо. Её отличительные черты, служили неприятным напоминанием для неё самой и наглядным примером для других. На сколько Алан понимал, это ещё вполне скромная плата за попытку слияния с тьмой. Куда чаще расплачивались душой, теряя рассудок и собственное я, обращались в монстров, очень злых и вечно голодных. Будучи ведьмой Рогнеда вопреки мнению большинства деревенщин, не могла наслать мор или наложить проклятье, но тьма, ставшая частью её души, давала ей возможность сделать куда более страшные вещи.

Как и планировал охотник, они добрались до лесной стоянки разбойников к полудню. Тут и там валялись вещи, и нехитрое оружие. В основном конечно дубины и топоры, но под деревом ближе к центру лагеря, Алан заметил сломанный пополам тяжёлый арбалет. Тел было всего два. Бледный мужчина весь в укусах и ссадинах и порванный на куски молодой парень. После тщательного осмотра лагеря девушка принялась что то перебирать в своей сумке, а охотник прислонился к стволу дерева.

– Думаю они идут в ту деревню.

Начал он разговор.

– А почему именно туда?

Не поворачиваясь спросила Рогнеда.

– Что мы видим, всякое барахло, хлам по типу дубин и награбленное добро, всё не тронут, но тела, их тут практически нет. В прошлых деревнях мы находили одно два тела, и те без капли крови, как и это.

Махнув в сторону лежащего разбойника продолжил охотник.

– Они ведь собирают армию. Если в скором времени не убить этих двоих, они нападут на город. Небольших деревень вокруг больше нет, а нашей парочке нужны солдаты. Вампир, этот, не боится солнца и судя по описанию того дурня не похож на упыря или кого то столь же низкого по иерархии, а значит серьёзный противник. Но думаю это не высший вампир, вурдалак скорее всего, а значит шансы у нас есть. Он

наверняка расспросил этих ублюдков, есть ли у них друзья, а друзья у них есть. По тракту до той деревни, идти не долго, но мертвяки хоть и не знают усталости, проворными не были никогда. Вести их по дороге не станут, очень заметно и любовью кто увидит такую толпу трупов, сразу отправит весточку в Легион, а Легион тут же отправит войска, а значит город либо защитят, либо вскоре отобьют, а нечисть задавят. Значит сейчас некромант, его войско и вампир идут через лес.

Покрутив в руках склянку с мутной жидкостью, девушка хмыкнув, отложила её в сторону.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю поскорее топать в деревню, там быстренько откопать шкатулку, дом мне старик описал. А потом подождать пока мертвяки и бандиты друг друга перебьют, а мы добьём оставшихся.

Торжественная улыбка великого стратега на лице Алана, не терпящая возражений и исключаящая другие варианты, не покидала его вплоть до самой деревни. Заблаговременно свернув с тракта под прикрытие ветвистых крон вековых деревьев, охотники обошли обнесённую частоколом деревеньку по дуге.

– Мёртвые не умеют лазать по заборам.

С улыбкой отметил Алан.

– А значит будут атаковать со стороны ворот, а мы аккуратно с противоположной стороны тихонечко зайдём.

Скрытые от людских глаз обширной листвой густых кустарников и молодых вязов, каждый из них принялся доставать содержимое своих сумок. Сняв плащ, Вдоволел надел поблёскивающую кольчугу, поверх неё чёрную стёганную куртку, а кисти, мозолистые от частых тренировок с мечом, скрылись под кожаными перчатками с металлическими вставками на костяшках пальцев. Блеснул широким лезвием, вынутый на половину из ножен, хорошо заточенный боевой нож, который был закреплён на поясе. Девушка сбросив куртку с высоким воротом, вынула из сумы пояс с большим количеством карманов, в которые она принялась раскладывать склянки с одной ей известным содержимым. Закрепив на левом бедре ножны с полуторным мечом и небольшой самострел на правом, она поправив колчан с болтами поднялась взглянув на напарника.

– Скоро стемнеет, нужно спешить.

Глядя на закатное солнце сказал Алан поправляя на спине ножны с двуручным мечом.

– Вот, выпей сейчас, чтобы потом не отвлекаться.

– Чего это?

С любопытством разглядывая склянку с мутной водой в которой плавали маленькие почти прозрачные черви, спросил охотник.

– Пей и не трать время.

Тонем не терпящим возражений ответила Рогнеда. Тяжело вздохнув Вдоволел покорно выпил мутную жижу и мгно-

вание спустя едва не выплюнул его обратно. Согнувшись в приступе рвоты, он с большим трудом удержал выпитое внутри. Переведя дух, охотник тихо ругаясь взял в руки верёвку с крюком на конце, сильно напоминавшим рыболовный и направился в сторону частокола. Прислушавшись и поняв что рядом никого нет, Алан ловко подбросил крюк и тот скрывшись за стеной тихо брякнул о дерево, а мгновение спустя вгрызся в него стальными зубами, накрепко застрявая. Без лишнего шума преодолев стену, охотники стараясь не привлекать внимания, стали бегло осматриваться.

– Тут мы разделимся.

Едва слышно говорил Алан.

– Времени совсем мало, ты спрячься в одном из домов и начинай свои колдовские хреновины делать, а я найду шкатулку и тоже спрячусь.

– Хреновины?

Недовольно спросила Рогнеда.

– Не начинай.

Прошептал охотник, бесшумно уходя в узкий проход между домов.

Нужный дом отыскался быстро и осмотревшись вокруг Вдоволел, скользнув под крыльцо, принялся раскапывать землю. Помогая себе ножом он быстро добрался до шкатулки. Завёрнутая в какую то тряпицу, развалившуюся у охотника в руках, шкатулка на удивление почти не испортилась. Казалось, она была зарыта не больше десятка дней назад и

лишь потемневшие местами от влаги и времени дерево, выдавало истинный срок её заточения в земле. Поборов любопытство, охотник не стал открывать шкатулку, решив познакомиться с её содержимым после того, как сделает основную работу, он также тихо и незаметно вернулся к тому месту где они с Рогнедой перелезали через стену. Аккуратно обернув деревянную коробочку в тряпицу, заранее взятую с собой и положив её на землю рядом с верёвкой, Вдоводел направился в глубь деревни. Нужно было понять где находится большая часть бандитов и рассмотреть возможные варианты боя. В центре деревни у большого костра около десятка бандитов посмеиваясь о чём то разговаривали.

– Мы его бабу порешили, больно она страшная была, вылитая кикимора. И я ему говорю, ты чего больше хочешь, солнце закатное увидеть, или мир загробный?

Громко говорил крупный и высокий мужчина, держащий в руках большой кусок мяса.

– А он чего?

Хриплым голосом спросил один из бандитов.

– А он обоссался, ну как, стоит, и видим, ползет пятно по штанам.

Смеясь ответил здоровяк. Остальные бандиты тоже засмеялись. Вдруг в глаза охотнику бросила худой, молодой парень. Со связанными за спиной руками он нехотя брёл в сторону костра.

– Ну не надо!

Взвыл юноша после очередного тычка в спину. Упав на колени он взмолился, пуская слёзы в перемешку с соплями. Это вызвало новый приступ смеха у лиходеев. Подняв голову, парень огляделся, ища спасения, и внезапно уставился прямо на охотника. Отрицательно поочав головой Вдоволел медленно стал отходить назад, как вдруг пленник заорал словно его резали.

– Кудаааа! Помоги мужик!, Не бросай!

Бандиты сидевшие лицом в сторону охотника подняли головы и сразу заметили убегающего за угол дома незванного гостя. Ругаясь про себя Алан петлял меж домов и заборов пытаясь спрятаться. С одной стороны хорошо, что бандиты теперь стоят на ушах, значит облегчат им с Рогнедой работу, а с другой стороны, два десятка готовых к бою головорезов могут существенно сократить его шансы дожить до утра. К счастью для убегающего, он быстро затерялся меж пустующих хибар и вскоре перебрался поближе к костру, ведь лучше всего спрятаться можно только на самом видном месте. Но спокойствие продлилось не долго и в сумерках закатного солнца Алан увидел как к костру на поляну выводят Рогнеду. Еле переставляя ноги, девушка водила по сторонам ничего не видящим взглядом чёрных глаз.

– Мы этого не нашли, больно быстрый, но есть вот эта.

Сказал один из бандитов толкая к здоровяку Рогнеду.

– Красивая баба Кабан.

Поддержал его второй.

Придерживая одной рукой девушку от падения, другой, здоровяк касаясь подбородка повернул её голову.

– Красивая, хоть и зубастая, аки гадость лесная.

С улыбкой ответил бандитам Кабан.

– Да уж, прозвище у мужика идеально ему подходит.

Подумал охотник.

– Эй, ты ведь здесь, бегун?

Громко начал разговор Кабан.

– Выходи по хорошему, поговорим, а если по хорошему не выйдешь, мы твоей девоньке головуотрежем.

Его примерительный тон ни на секунду не сменился.

– Такой ведь отрежет.

Проскочила шальная мысль в голове спрятавшегося Алана.

Несколько мгновений спустя на поляну выходит Вдоволел, длинный меч, являющийся предметом частых восхищенных и завистливых взглядов, поблёскивает в свете костра.

– Ты чего за хрен, и чего тебе тут надо?

Выступая ему на встречу говорит здоровяк. Подняв топоры и дубины, бандиты медленно обступают названного гостя, замыкая кольцо.

– Сюда идёт тот, за кого мне хорошо заплатят, если вы меня не слушаете, то у вас будут проблемы.

Охотник говорил спокойно и чётко, то и дело поглядывая по сторонам он выглядит расслабленным. Но это только с

виду, на самом деле он в любой момент готов ринуться в атаку или отбить внезапный удар.

– Здесь я решаю, кто что делает ю

Ответил Кабан доставая из ножен широкий меч.

– Закройте ворота и готовьтесь к обороне, а то сдохнет тут.

Не обращая внимания на слова здоровяка продолжал настаивать на своем Вдоводел. Не желая терпеть такой наглости, главарь бандитов было открыл рот, но так и замер ни сказав ни слова. Со стороны ворот слышались крики и звуки боя.

– Какого х..

На полуслове оборвал предложение Кабан недоумевающие глядя в сторону ворот, от которых к нему бежал раненый бандит, за которым брели мертвецы.

– Сучий случай.

Тяжело вздохнул охотник.

– Берите щиты и чтонибудь длинное. Стройтесь в две шеренги и не давайте им прорвать строй!

Несколько мгновений здоровяк просто смотрел на охотника, затем кивнув головой начал отдавать команды бандитам и те не сразу, но поняли что от них хотят. Вдоводел не теряя времени бросился к девушке. Быстро осмотрев её и повернувшись к сидевшему рядом с ней пленнику, ловким движением вынутого из ножен ножа разрезал верёвки на его руках. Вытирая слёзы непослушными руками, молодой парень

полез обниматься, а благодарности посыпались из него, словно из рога изобилия. Отпихнув от себя пленника, Вдоводел подобрал небольшой топорик брошенный кем то из бандитов в суматохе.

– Защищай девку, если с ней что то случится, считай что ты покойник.

Сказал охотник, протягивая топорик парню.

Тот неуверенно кивнул глядя на стоящую на коленях и пошатываюся Рогнеду. Бандиты едва сдерживающие мертвяков, ругаясь и кряхтя, нещадно рубили их медленно отходя назад. Бегущий на помощь бандитам Вдоводел с ужасом увидел как один из щитовиков под напором здоровенного мертвеца повалился назад, забирая с собой в могилу последние шансы на успешную оборону. Прорыв в суматохе боя заметили не сразу, а подскочивший и рубящий головы трупам охотник понял, что отступить и перегруппироваться они уже не успеют. Началась свалка и незнающие боли, нагло прущие вперёд мертвецы наседая, разделили людей. Вынужденные отступать под напором мертвецов, Вдоводел и ещё двое бандитов отступили к покосившемуся забору. Краем глаза охотник заметил Кабана и ещё семерых бандитов оттесняемых в противоположную сторону. Продолжая отступать и отбиваться, Вдоводел вдруг увидел хозяина этой беспощадной армии. Не замечая воплей разрываемых на части бандитов, вперёд уверенно и гордо идёт некромант. Посох его, измазанный кровью и грязью, мерно постукивает в такт ша-

гам его обладателя. Сочащиеся гноем и сукровицей, мыча и постанывая, умершие покорно подчиняясь воле своего хозяина, расступаются перед гордо идущим вперёд чернокнижником. Глаза нескольких ближайших к охотнику мертвецов вдруг обретают осмысленность. Кажущиеся стеклянными и потускневшие, они жадно осматривают его. Глазами трупов сейчас на него смотрит некромант.

– Гнилушка!

Плюёт Вдоводел в лицо одного из зрячих мертвяков, а мгновение спустя срубает тому голову. Некромант улыбаясь подходит к убитому бандиту и склонившись над ним, выдыхает в лицо умершему зелёный туман. Костяной посох в руках чернокнижника охватывает тусклое зелёное свечение. А затем некогда мёртвый бандит встаёт.

– Сучий случай.

Говорит охотник отступая. Он и двое бандитов медленно отходят к покачивающейся в трансе ведьме, а наседающие на них трупы то и дело пытаются ухватить или ранить живых, всё наступают. Вдруг заглушая звуки боя, кряхтение и подвывания по поляне проносится полу-стон, полу-крик Рогнеды. Издав странный и пугающий звук, девушка резко изогнулась, а голова её запрокинулась назад. Из открытого рта по земле начала струиться тьма. Тёмное облачко устремилось к ближайшему мертвецу окутывая его. Рыча и размахивая топором, воскрешенец не нанёс тьме ни каких повреждений, а мгновение спустя окутавший его саван разорвал против-

ника пополам, разбрызгивая по поляне гной и куски гниющей плоти. Выпучив глаза от страха, громко вскрикнувший, бывший пленник бросил топор и подвывая со всех ног устремился прочь с поляны.

– Чтоб ты сдох.

Сквозь зубы прошипел охотник подбегая к ведьме, которая сейчас является их единственной надеждой на спасение. В следующий миг происходит то, чего Вдоволел не ожидал. То ли сам бог смерти, Хагал, услышал слова охотника и решил исполнить его скромное пожелание, то ли богиня удачи, вновь решила помочь то и дело сующим в пекло головы охотникам. Парень, со всех ног убегавший с поляны оглядываясь назад не заметил резко вышедшего из тени сгустившихся сумерек бледного мужчину. Высокий и богато одетый, он выглядел неестественно на фоне происходящей вокруг бойни. Резко шагнув вперёд, вампир левой рукой схватил беглеца за шею и без усилий подняв над землёй шагнул ближе к поляне.

– Молодая кровь, самая сладкая.

Жадно облизываясь сказал вурдалак, резким движением острых когтей правой руки вспарывая парня от паха до самой шеи.

– Как рыбу выпотрошил.

Удивлённо сказал стоящий рядом с охотником бандит, наблюдая за тем как жадно глотает льющуюся на себя кровь, вампир.

Схватив брошенный беглецом топорик, Алан ловко мет-

нул его в кровососа, но тот не отвлекаясь, лишь резко повернулся прикрываясь умирающей добычей. Лезвие вошло парню в спину и тот резко дёрнувшись, обмяк в руке ночного гостя.

– Не попадись ему этот юнец, всё бы умерли и пикнуть не успели.

Подумал охотник медленно шагая к вампиру. Тот отбросив умершего парня, словно грязную тряпку, довольно улыбнулся.

– Вдоводел, какая встреча.

Начал разговор кровосос, нарочно демонстрируя острые зубы выступавшие из окровавленного рта.

– Говорят чем опаснее охотник, тем сильнее его кровь опьяняет.

– Да я тебя сучий сын, на куски изрублю и в нужнике утоплю.

Глядя в глаза вампиру злобно ответил Вдоводел.

– Защищайте девушку!

Бросил он через плечо двум бандитам и медленно пошёл на кровососа. Тот вальяжно и расслабленно шёл навстречу охотнику. Но наученный горьким опытом в таких делах, Вдоводел, прекрасно знал на что способен такой противник. Когда их разделяло всего несколько шагов, вампир молниеносно дёрнулся вперёд, целя когтями в живот охотника, но тот, готовый к атаке, ловко увернулся, полоснув вурдалака кончиком меча по спине. Зарывав, вампир извернувшись бро-

сился на охотника и тут же чуть не напоролся на меч выставленный ему на встречу. Схватившись за него обеими руками, он не замечая боли в разрезаемых лезвием ладонях, скрежеща когтями о металл попытался вырвать меч, отводя его в сторону. Не теряя ни секунды, Вдоводел подался вперёд, со всей силы ударив тварь в зубы гартой меча. Громко клацнув зубами, кровосос выпустил меч и едва успел увернуться от следующего удара охотника, тот вырвав из его рук меч сделал вольт едва не срубив ему голову. Поняв что враг ускользает от удара, Вдоводел как следует пнул его окованным железом носком сапога под рёбра, не давая врагу тем самым как следует отпрыгнуть. Кувыркнувшись после пинка через бок вампир ловко ушёл от удара меча ударяя в ответ. Целя охотнику в глаза, он лишь немного промахнулся. Когти с лёгкостью рассекли край верхней губы и левую щеку. Лицо Вдоводела пронзила сильная боль, но не издав ни звука, он лишь резко выдохнул, уворачиваясь от второго удара. Вид и запах свежей крови, стекающей по шее охотника сводил вампира с ума, подёргиваясь от возбуждения, он едва сдерживал себя, чтобы не броситься сломя голову на своего врага. Почти синхронно стоящие друг на против друга человек и вампир пошли влево. Двигаясь по кругу они с каждым шагом сужали его. Каждый из них не спешил нападать и ждал пока противник совершит ошибку. Отвечая на очередной удар кровососа, Вдоводел заметил что боль от порезов на лице прошла. Мельком поглядывая на своё лицо в отражении испачканно-

го кровью меча, он понял что кровь совсем не идёт и края раны постепенно стягиваются.

– Зелья тебе не помогут червяк.

Усмехнулся вампир.

– Я тебя выпотрошу как того дурачка, а твоей бездушной сучке просто отверну башку.

– Да ты пиявкин хрен, об меня зубы сломаешь!

В довершение своих слов охотник с презрительным выражением лица, плюнул вампиру прямо в глаз.

– Ах ты ублюдок!

Вскрикнул от возмущения вурдалак.

– Всё такой же наглый и самонадеянный! Вампир это работа для ведьмака, да и тот мне не ровня. А ты самоучка чей талант переоценён! Ты таракан которого я раздавлю одной рукой!

– То-то я ещё жив.

Ухмыльнулся в ответ Вдоводел. Зарывав от злости кровосос ринулся в атаку. Увернувшись от удара мечом, вампир едва не вспорол голень охотника, ловко отпрыгнув, тот развернувшись к вампиру сделал ложный выпад, провоцируя кровососа. Разозлившийся вампир понял свою ошибку лишь тогда, когда казалось бы открывшийся для точного удара острыми как бритва когтями, охотник, резко ударил его по тянущейся к нему левой руке. Отсечённая острым клинком тяжёлого меча рука упала на землю, а нападавший вампир проехавшись мордой по земле вскочил, издавая ни-то

визг, ни-то рык.

– Яааааа! Моя рукааа!

Размахивая культией и здоровой рукой, он набросился на охотника нанося быстрые и беспорядочные удары.

– Да как ты посмел, ничтожество! Я убью тебя! Убьюуюю!

Кричал вампир, лихорадочно ударяя охотника здоровой рукой и заливая поляну чёрной кровью.

Не успев вовремя увернуться, Вдоводел получил сильный удар ногой, после которого под курткой охотника неприятно хрустнули рёбра. Охнув, он отлетел на несколько шагов и ударившись о землю, попытался встать. Подскочивший к нему обезумевший от ярости и боли кровосос наступил на на меч и схватив охотника за шкурку, с силой ударил о землю. Пинком вурдалак перевернул его на спину и быстрым движением правой руки, похожим на то, которым он потрошил парня, он рассёк тело охотника от левого плеча до правого бедра. Послышался звон метала и разошедшаяся на месте разреза стёганая куртка обножила кольчугу. Рассмеявшись, вампир ухватил Вдоводела за горло и без особых усилий поднял над землёй.

– Это не спасёт тебя от смерти. Ты мне ещё за брата ответишь ублюдок.

Сильная рука вампира сжималась постепенно, было видно как он наслаждается процессом. Жадно глядя в глаза Вдоводела, из которого он буквально выдавливал жизнь. Поглощённый процессом, кровосос не заметил как подкравший-

ся из темноты Кабан одним стремительным рывком вонзил свой меч ему в бок. Перемазанный в крови и гное, храмающий мужчина рыча проворачивал меч, в теле вампира. Рычание бандита, хрип охотника, вопль кровососа и скрежет метала о кости смешались в ужасающей симфонии борьбы. Пальцы вурдалака разжались и практически потерявший сознание Алан упал на землю, жадно хватая ртом воздух. Забыв про охотника кровосос ударил здоровяка кулаком по лицу, тот пошатнувшись, сплюнул кровь и пару зубов и ударил его в ответ. Затем ухватившись за меч навалился стараясь прижать вампира к земле. Кряхтя и рыча они повалились на землю. Выхватив из ножен боевой нож, Вдоводел ринулся на помощь бандиту, но получив сильный удар ногой в живот, согнулся пополам пытаясь вдохнуть.

– Да когда же ты уже сдохнешь, мразь?

Прорычал Кабан, едва успевая уворачиваться от ударов извивающегося кровососа. Громко вдохнув, охотник поднялся, направляясь в сторону вампира. Подавшись вбок, Алан ушёл от второго удара ногой, но получил скользкий удар по животу, выбивший из рук острый нож. По поляне разнёсся звон когтей о метал, многострадальная кольчуга вновь спасла своего владельца. Поймав руку вампира, охотник уверенным движением вывернул её, послышался хруст. И без того визжащий вампир, утроил усилия, пытаясь подняться с земли. Увидев что рука больше не представляет опасность, Кабан всем телом навалился на меч, тот пробив

вампира насквозь, застрял меж рёбер и под весом бандита, дробил позвоночник вурдалака, всё сильнее прижимая его к земле. Усевшись вампиру на грудь, Вдоводел что было сил принялся бить кулаками вопящего от боли кровососа. С хрустом и чавканьем, череп душегуба стремительно терял форму под ударами охотника, а крик его обладателя переменялся на булькающий хрип, но вскоре и он вовсе стих. Тяжело дыша, Вдоводел поднялся оглядываясь и ища глазами свой меч.

– Некроманта я лично порешу. Почти всех наших на тот свет отправил, сука.

Поднимаясь сказал Кабан.

– Не возражаю.

Ответил охотник, поднимая меч.

Кабану же так и не удалось высвободить свой клинок из вампирского тела. Выругавшись, он пиннул мёртвого кровососа и вырвав из беспомощных рук порванного пополам мертвяка двуручный топор, прихрамывая направился вслед за охотником. Выпущенная ведьмой тьма, одного за другим разрывала мертвецов на части. Армия некроманта медленно но уверенно рядела. Двое защищающих её бандитов ловко орудуя щитом и топором роняли на землю и расчленяли тех немногих, кому удавалось пройти мимо тьмы.

– Эй, хрен прогнивший, иди сюда, я тебе щас этот посох загоню прямо в ж....

Договорить Кабан не успел. Один из трупов, неуклюже

метнул в оратора копьё. Ухнув бандит увернулся. Громко смеясь, некромант отошёл в сторону пропуская выходящего из темноты здравовенного детину. В глаза Вдоводелу бросился большой покачивающейся в руках здоровяка топор, а под массивным подбородком виден аккуратный порез на горле.

– Хитрый вампир, был.

Подумал охотник.

Расталкивая трупы, здоровяк обошёл толпу с фланга, медленно подходя к поляне с костром. Остальные мертвецы всё так же упорно пёрли в сторону девушки.

– С этим я разберусь, иди к некроманту.

Медленно идя к здоровяку сказал Вдоводел.

– Уверен?

С сомнением спросил бандит.

– Ты думаешь она так до завтра может?

Спросил охотник, кивая в сторону ведьмы.

– Она скоро перестанет их сдерживать, и тогда нас просто задавят, некроманта нужно отвлечь, а лучше, как можно скорее убить.

Кивнув Кабан с воинственным криком направился к толпе мертвяков. Метнувшаяся к нему тьма, пронеслась сквозь толпу, ломая строй и давая бандиту шанс пройти к некроманту.

Проводив Кабана взглядом, охотник выставив меч перед собой приготовился к атаке здоровяка. Умерев не так давно, он был достаточно быстрым, что делало его ещё более

опасным. Отскочив от резкого удара топором Вдоводел замахнулся для ответного удара, как вдруг за ногу его схватил разорванный надвое мертвяк. Ухватившись за штанину, он не имея оружия, принялся грызть сапог своей жертвы. Запнувшись, Алан едва успел присесть и мгновение спустя над его головой просвистел топор. Не переставая грызть сапог, утробно порывивая, труп ухватил охотника за вторую ногу, повалив на землю. Оказавшись на земле Алан выставил перед собой меч, но попытка заблокировать удар здоровяка с треском провалилась. Громко лязгнув от столкновения с тяжёлым топором, меч вылетел из рук охотника. С громким чавканьем вонзившись в одного из мертвяков, он повалил того на землю, устроив свалку наступающим.

– Сучий случай.

Процедил сквозь зубы Вдоводел. Бегло оглядевшись он заметил свой нож, выбитый в схватке с вампиром, тускло поблёскивая, он лежал в нескольких шагах от охотника. Не теряя времени, Алан что было сил пополз к своему шансу на спасение. Недовольно зарывчав, мертвяк перехватившись повыше, подтянулся и впился зубами в одну из ног повыше голени. Следом за ними, занеся для удара топор, мыча потопал здоровяк. Шипя от боли и ругаясь сквозь зубы, охотник ухватив заветный нож, откатился в сторону. Топор грузно вонзился в землю рядом с ним вздымая пыль и вырывая редкие травинки на вытоптанной поляне. Ловко срезая гнилые пальцы Вдоводел то и дело ругался, задевая себя хо-

рошо заточенным ножом. Покончив с пальцами мертвеца, Алан сильным ударом в кулака глаз, сбил с себя их обладателя, который ни на миг не переставал грызть его многострадальную ногу своими редкими зубами. Взглянув в сторону своего палача, охотник чудом успел поднять ноги, В следующий миг, между ним и зубастым трупом оставляя большую рытвину, в землю вонзился топор. Повернувшись Вдоводел двумя ногами пихнул зубастого под ноги здоровяку и тот запнувшись неуклюже повалился на бок. Ловко, вскочивший на ноги охотник подбежал к поднимающемуся громиле. Одним резким взмахом Алан лишил противника сжимавших рукоять топора четырёх пальцев. До мертвяка не сразу дошло что одна из его рук стала совсем бесполезной, что подарило охотнику несколько драгоценных мгновений. Лихо вскочив на спину стоявшего на четвереньках детину, Алан обхватив ногами его бока, принялся быстро резать ножом похожую на бычью, шею.

Несколько мгновений и грузное тело рухнуло на землю, слепо шаря в поисках своего палача. Перерезав сухожилия рук и ног, Вдоводел посмотрел в сторону некроманта. Тот ловко орудуя посохом отражал атаки яростно рычащего Кабана. Взглянув на отрезанную голову, которую охотник всё ещё держал за волосы в левой руке.

– Ну что, в последний путь Викс?

Вспомнив имя здоровяка сказал Вдоводел, отправив голову в толпу мертвяков хорошим пинком. Бегло осмотрев

поле боя, Алан не сразу заметил тёмный сгусток. Став более прозрачным, он сменил тёмный свет на серый. Едва справляющийся с мертвяками, тот заметно утратил силу.

– Плохо дело.

Едва слышно сказал охотник.

Перехватив нож поудобнее, стараясь не привлекать внимания, Алан двинулся в обход толпы трупов, заходя некроманту за спину. Увлечённый боем с матёрым бандитом, тот ловко орудовал посохом то и дело пытаясь повалить Кабана на землю. Разогнавшись Вдоводел подпрыгнув врезался мертвецу коленями в спину, тем самым толкая его под ноги некроманта. Запнувшись, чернокнижник упал, в последний момент сбив с ног бандита. С победным криком охотник что есть сил ударил некроманта ногой по голове, а после уклонившись от удара посохом, в последний момент увернулся от удара одного из мертвецов. Доходяга с серыми глазами чуть не пробил голову охотника дубиной. Пнув мертвеца ногой в колено, охотник повалил мертвяка на землю, после чего каблуком сапога растоптал голову очередной куклы чернокнижника. Обернувшись к кукловоду Алан лишь на мгновение увидел костяной посох, который столкнувшись с его головой, милосердно погрузил Вдоводела во тьму забвения. Открыв глаза охотник едва сдержал стон боли. Липкая от крови щека и раскалывающаяся от боли голова, ясно давали знать о том, сколь дорого ему обошлась эта ошибка, едва не ставшая последней. Перед глазами всё расплывалось и Вдоводел

не сразу понял что происходит. Некромант и бандит сцепились в схватке за жизнь, не желая уступать друг другу. Хорошо владевший топором, матёрый бандит самую малость не успевал попасть по быстрому и на удивление сильному чернокнижнику. Тощий и бледный некромант сам был похож на мертвеца, но с каждым ударом выдыхая небольшие клубы зелёного дыма, он вопреки своему скудному телосложению наносил быстрые и сильные удары, отбивая атаки Кабана. Не желая терять времени, Вдоводел попытался подняться и вступить в бой, но едва приподнявшись, повалился на землю. Всё вокруг вертелось и скакало, а казавшаяся разбитой на мелкие кусочки голова болела так сильно, что в глазах охотника то и дело темнело.

– Если бы не зелье Рогнеды, как есть помер бы.

Промелькнула мысль в затуманенном болью сознании.

Несколько раз глубоко вздохнув, Алан неуклюже пополз в сторону некроманта. Острый нож в руке охотника не встретив сопротивления, рассёк мышцы и сухожилия на ноге некроманта. Упав на одно колено, чернокнижник зарычал, в попытке отбить удар бандита, он оскалился закрываясь костяным посохом, но было слишком поздно. С грозным рыком Кабан одним ударом тяжёлого топора почти разрубил сухое тело некроманта. Сочившийся из разреза дым вскоре иссяк, а наседающие на девушку мертвецы все как один повалились на землю.

– Ха-Ха.

Победно вскрикнул бандит.

– То-то, сука магическая! Сдох, чёрт гнилой!

После этих слов Кабан презрительно плюнул на труп поверженного чернокнижника. Подойдя к охотнику, он протянул ему руку, помогая подняться.

– Ты как? Он когда тебя по башке трахнул своей палкой, я думал уж всё, кони дал. А ты смотрю, крепкий хрен!

– Ага, уж сам подумал, что богу душу отдал.

Пытаясь сфокусировать взгляд на одной точке, ответил Вдоводел.

– Ну и рубка.

Протянул бандит, оглядывая тела преведённых некромантом мертвецов и мёртвых бандитов в ярком свете висящей в ночном небе луны.

– Я думаю что нам нужно будет поговорить о моей доле во всей этой мракобесии. Ты же говорил что тебе заплатят, а я на вашу удачу, как раз рядом оказался.

Закончил он тоном не терпящим возражений.

– Давай вечером в "Пивной яме".

Морщась от боли ответил охотник.

– Только не обманывай охотник, у меня в Залгосе есть глаза и уши.

Уходя бросил через плечо бандит. Несколько мгновений спустя по поляне разнёсся звонкий женский голос.

– Вдоводел!

Подбежавшая к охотнику ведьма принялась осматривать

его раны.

– Ох досталось же тебе, где болит, как себя чувствуешь?

– Зубы.

Прошептал Алан.

– Чего?

Непонимающе спросила девушка заглядывая в рот охотнику.

– Принеси мне его зубы, Рогнеда.

Морщась от боли прошипел Вдоводел.

Мгновение глядя на охотника, ведьма понимающе кивнула и побежала к телу убитого вампира. Спустя некоторое время девушка вернулась протягивая Вдоводелу измазанные кровью клыки.

– Спасибо.

Прошептал Алан, убирая клыки в небольшой кожаный мешочек.

Какое то время он просто сидел, приходя в себя и ожидая пока боль в разбитой голове утихнет. Рогнеда не торопила его, достав из кармана склянку с белой жидкостью, она послушно ждала пока напарник придёт в себя. Когда мир перед глазами перестал расплываться, а боль в голове стала терпимой, Вдоводел встал и направился к телу вампира.

– Постой.

Осторожно ухватив его за руку, Рогнеда протянула склянку с жижей, напоминавшей молоко.

– Нужно выпить.

Сил на шутки и вопросы не осталось, а потому без особой охоты, Алан вынул пробку и залпом выпил содержимое склянки. Выждав некоторое время, охотник развернулся в сторону тела.

– От этой хоть блевать не тянет.

С лёгкой улыбкой отметил он.

Но спустя пару шагов, резкий спазм скрутил живот охотника. Под звонкий смех Рогнеды, Алан согнувшись пополам исторгал содержимое своего желудка.

– Смотри ка, а та бурда из рыгаловки вообще не изменилась.

Усмехнулась девушка.

Вытирая рот рукавом изорванной стёганной куртки, Вдоводел вгляделся в противную лужу. Меж кусочков полупереваоенной еды тут и там ворочались толстые белые черви.

– Это что такое?

Недоумевающе спросил охотник.

– Паразиты.

Мельком взглянув на червей, ответила девушка.

– Помнишь мы тогда помогали с ульем трупоедов?

– Забудешь такое.

Морщась ответил охотник, расчлняя тело кровососа.

– Сколько нас тогда было?

– Десять вроде как.

– Жалко что вернулось не десять.

Вздыхнула девушка, начиная чертить странные символы

на земле.

– Ну ладно, чёрт с этими трупоедами. Мне стало интересно, как королева ими управляла. Они же в рой превратились. Трупоеды конечно существа стайные, но тут совсем другое. Я общалась с алхимиками и читала всякие записи интересные. Чего и тебе советую. А то зубрит свои бестиарии да с мечом не расстаётся.

– И сколько раз нас из беды спасал мой меч, да и в тот день только меч меня и спас.

Недовольно ответил охотник.

– Фур однако, назад не вернулся.

– Фур?!

Завёлся охотник

– Фуррориан наглый и самонадеянный. Не хотелось ему ничего нового знать, а вместо работы над ошибками он всегда на надеялся на глупость или не расторопность соперника. Хороший был охотник, но самонадеянность и не желание признавать свои ошибки, его и погубило.

– Хороший был.

С некоторым сожалением в голосе повторила девушка.

На какое то время на поляне повисла тишина.

– Так вот, паразиты.

Продолжила ведьма.

– Оказалась что эта мразота, заражает трупы паразитами, а потом их едят трупоеды, или охотится на слабых трупоедов, заражая их такими вот червями. Какое то время эти

самые черви защищают носителя, заживляют раны и всячески стремятся уберечь от смерти своего хозяина. Но спустя некоторое время попадают в мозг и подчиняют воле королевы. Вот я и подумала, что будет очень удобно, если эти червячки увеличат твою жизнеспособность. С одной баронессой мы узнали чего они боятся, и придумали эликсир способный от этих червей избавить. Вам кстати надо какнибудь познакомиться, хорошая она, больно лохматая конечно, но очень интересная женщина.

Хихикнув закончила девушка.

– Чёрт бы тебя побрал Рогнеда!

Подскочил Алан.

– Сучий случай, мне иногда кажется что ты хочешь моей смерти!

– Но если бы не эти паразиты, ты бы уже давно умер, или пускал бы слюни до старости, после того как некромант тебя трахнул своей дубиной по башке.

Ответила девушка.

– Я твоих заслуг не принижаю, но какого хрена?

Всплеснул окровавленными руками Вдоводел.

– Ладно тебе Ал, мы с чем только не сталкивались, вурдалаки, трупоеды, да кого мы только не убивали. Сожрать червей по сравнению с этим, так, лёгкая шалость.

Примерительным тоном ответила девушка.

– Сколько же вас ублюдков ещё по свету бродит?

Поливая трупы вампира и некроманта найденным в одном

из домов маслом для ламп, презрительно спросил Вдоводел.

Вечно голодное пламя быстро занялось, жадно поедая мёртвые тела душегубов. Потрескивая и вздымаясь вверх огонь обратился в зелёное пламя едва слышный шёпот которого каждый раз завораживал Алана.

– Чернокнижники всегда красиво горят.

Угадывая мысли охотника, согласно кивнула ведьма.

Уже на рассвете, когда красное солнце неспешно поднималось на небосвод, разгоняя ночные тени своими тёплыми лучами, а зелёное пламя совсем угасло, охотник сходил за их с Рогнедой вещами, выбросил в придорожную канаву изорванную куртку. Кольчуге досталось едва ли меньше чем куртке.

– Да уж, прибавится работы броннику.

С лёгкой грустью отметил охотник, на что девушка лишь пожала плечами.

Следующим разочарованием для охотника стал его двуручный меч. Заваленный трупами, и весь измазанный кровью и гноем, он едва ли был похож на тот меч, по которому Вдоводела узнавали заказчики и другие охотники. Растащив трупы, охотник кряхтя и ругаясь, какое то время возился с мертвяком в которого этот самый меч, и отлетел, проткнув его насквозь и крепко застряв в костях.

– Ну и скотина же ты, Викс.

Разочарованно бубнил Алан оттирая меч найденными в ближайшем доме тряпками. Так костеря здоровяка на чём

свет стоит и слушая вздохи Рогнеды, Вдоводел возился довольно долго. Когда солнце уже добралось до середины небосклона, охотник и ведьма уже шли по дороге в Залгос. В суме у Вдоводела позвякивала деревянная шкатулка, а закреплённый на её ляжке окровавленный мешок, содержащий в своих недрах две отвратительного вида и неприятного запаха головы, то и дело ударялся о голенище сапога. Идущая рядом ведьма то и дело размахивала костяным посохом издавая звуки, похожие на те, с которыми клинок рассекает воздух. Предстоящий спор с бароном оказался непростым, но коротким. Зайдя в просторный кабинет, охотники увидели широкий дубовый стол и сидящего за ним полного мужчину. Тот глотая слюни с удовольствием вдыхал аромат источаемый румяным цыплёнком. Запечённый в печи, с картофелем и диковинными специями, он с лёгкостью пробуждал голод, а аромат его, мгновенно вскружил голову отгоняя все прочие мысли. Развалившийся в широком кресле толстяк недовольно глянул на охотников, с сожалением вздохнул, отставляя блюдо в сторону и откинувшись на кресле обратился к пришедшим.

– Чего вам?

– Пришли за оплатой.

Встряхнув мешок, сказал Алан.

Вздохнув ещё раз, барон стал рыться в ящике стола, ища нужный документ.

– Только вот, вампир был не один.

После этих слов, Деян как по команде замер и недовольно зыркнув на мешок хмыкнул.

– И кто же с вампиром дружбу водил?

– Его высочество, Некромант.

Сделав непонятный жест рукой, Рогнеда притворно поклонилась.

– Чего?

Недоумевающе, спросил барон.

– Ну, некромант, мёртвых оживляет, уродец с чёрной магией, и вот этим вот дрыном.

Ответила девушка, приподняв для наглядности костяной посох, который она принесла с собой.

– Мне граф про вампира сказал, ваша правда, а вот за некроманта и слова не было.

Лениво потянувшись, Деян продолжил.

– Может вы вообще какого бедолагу зарубили и теперь мне эту лохматую башку продать пытаетесь за баснословную сумму.

– Каждый раз одно и то же.

Раздражённо сказал охотник подходя к столу толстяка.

– Ты взгляни получше, сильно он на бедолагу похож?

С этими словами Вдоводел перевернул мешок, вываливая на стол барона головы вампира и некроманта. Испуганно вскрикнув Деян брезгливо оттолкнул головы, роняя их на пол. Громко смеясь, ведьма едва не повалилась на пол, а толстяк краснея от злости начал кричать.

– За вампира заплатим, а этого голодранца можете в канаву выбросить, или в жопу себе засунуть! О некромате речи не было, да и хрен разберёшь, некромант это, или хрен какой с помойки!

– Этот хрен с помойки столько народу погубил что ты и представить не можешь.

Повышая голос ответил охотник.

– Да мне и не надо, был на вампира договор, вот за вампира и плачу, а коли там и некромант был ещё, то это уже ваши проблемы. А вообще, добрые дела, они возвращаются, боги они к добрякам благосклонны. Так что всё, вот документ, в казне заплатят сколько граф сказал. А мне некогда, есть дела поважнее, чем головы оборванцев разглядывать.

Ловко выхватив нож из ножен, Вдоводел воткнул его в стол между средним и указательным пальцем барона.

– Ты сука забыл кто я такой?!

Уставившись на нож, толстяк замер.

– Каким тебе угодно богом клянусь, что если ты не заплатишь мне за этого ублюдка, то до завтрашнего дня тебе не жить.

Взяв себя в руки, Деян приподнялся и глядя в глаза охотнику ответил.

– Да тебя стража на куски порвёт, ты же с города живым не выйдешь, бери деньги за вампира и топай. На некроманта договора нет, а значит платить я не обязан, а кем ты будешь, если со своими же правилами поступишь? Кто с тобой дело

захочет иметь? Кто ...

– Ах ты свинина, да я тебя прокляну.

Вышедшая из себя ведьма злобно скалясь перебила барона.

Громко ругаясь на непонятном языке девушка чертила в воздухе непонятные символы, а из глаз её по щекам и шее начала струиться тьма. Замерев на месте, побледневший Деян молча наблюдал за её действиями. Закончив ритуал, девушка клятвенно пообещала проломить барону голову отобранной у некроманта дубиной, если тот продолжит припираться, принижать их заслуги, и пытаться украсть их честно заработанные деньги. Клятва эта была подкреплена сильным ударом окраваленного костяного посоха о стол. Выпучивший от испуга глаза барон упал на задницу мимо своего кресла, вскочил и быстро закивал подписывая бумаги. Напуганный ведьмой, он был похож на чумного поросё и мысль эта, заставила охотника улыбнуться.

Идя в казну с улыбкой на лице, Алан спросил.

– А чего ты ему такого сказала?

– Да чёрт его знает, бредни всякие, назвала слова страшнее.

Посмеиваясь ответила Рогнеда.

– Надо было ещё и цеплётка забрать.

– И правда.

С сожалением вздохнул Вдоводел. Весь день ходя по городу от лавок к мастерским и от мастерских к лавкам. Они

делали заказы и покупали необходимые в их деле вещи. Бандит на удивление оказался вовсе немногословен и ко всему прочему куда то сильно спешил. Охотник быстро договорившись с ним о цене за помощь в убийстве кровожадной парочки, вскоре распрощался с Кабаном, и в сопровождении Рогнеды направился в сторону дома старика. Заспанный и помятый Аурик, вероятно разбуженный громким стуком в дверь, удивился приходу девушки.

Проводив охотников в гостиную, старик скрылся за одной из дверей, вскоре вернувшись с тремя бокалами и бутылкой вина.

– Красивая у Вас спутница, Вдоводел.

Искренне улыбаясь сказал старик наливая вино.

– Краше весны, господин Аурик.

Согласился Алан, подмигнув засмущавшейся девушке.

– Сколь тяжело было её достать?

С лёгким беспокойством спросил Аурик

– Вам правда интересно?

Задал встречный вопрос охотник.

– Если вы переживаете за цену, то она не вырастет, мы ведь договорились.

Рассмеявшись от такого ответа старик закашлялся.

– Эх юноша, неужели в наше время, всё упирается в деньги и простой вопрос с моими искренними переживаниями воспринимается как опасение о изменении цены?

Неожидавший такого ответа, Алан взглянул на Рогнеду и

встретив такой же взгляд, смущённо улыбнулся.

– Прошу прощения, это издержки моей профессии. Как не сложно понять, мне крайне редко встречаются воспитанные и честные люди. Куда чаще я имею дело с людьми жадными и хитрыми, которых моё удобство волнует в последнюю очередь.

– Да, что за времена пошли.

Задумчиво проговорил старик. Некоторое время все они сидели молча. Тишину нарушил голос Аурика.

– Прошу меня простить за то, сколь я не терпелив, но, могу ли я увидеть шкатулку?

– Конечно.

С улыбкой ответил охотник доставая из сумы столь дорогую старику вещь. Развернув тряпицу, заказчик стал заворожённо рассматривать её. С некоторой опаской негнущаяся пальцы коснулись крышки и осторожно поглаживая защёлки, неуверенно открыли их, откидывая крышку вверх. Осторожно выкладывая содержимое на стол, старик то и дело замирал, вздыхая и предаваясь воспоминаниям. В какой то момент в дрожащих от волнения руках над столом завис серебряный кулон. Помимо кулона на тонкой серебрянной цепочке тускло поблёскивало золотом, обручальное кольцо. Подёргивающийся в трясущихся руках кулон то и дело бился о кольцо издавая едва слышный звон, нарушавший царившую в полумраке гостиной тишину. Осторожным движением, будто боясь что эти частички былых лет обратятся в прах,

Аурик открыл кулон. Некоторое время он напрягал свои слабо видящие глаза и в конце концов прочитал заветное имя своей возлюбленной. Последним из шкатулки он достал платок. Некогда белый, он давно выцвел и лишь изящные узоры фигурной вышивки напоминали о его давно утраченной красоте. Поднеся платок к лицу старик втянул носом воздух. Вместе с запахами земли и сырости, его обоняния коснулся аромат давно минувших лет.

– Всё ещё пахнет её духами.

Улыбаясь дрожащими губами, всхлипывая, едва слышно прошептал Аурик. Оглядев содержимое шкатулки старик с сожалением вздохнул.

– Сколько лет прошло, а я всё помню будто всё было вчера.

Повернувшись к столу, Алан увидел как охваченный далёкими воспоминаниями старик улыбается, а из глаз его катятся слёзы. Тревожить его Вдоводелу не хотелось, но ещё меньше ему хотелось наблюдать за тем как Аурик вновь и вновь возвращается к тому, чего никогда не сможет вернуть.

– Извините, господин Аурик, я бы хотел увидеть плату.

Замерев и даже перестав дышать, старик некоторое время смотрел Вдоводелу в глаза, затем сделал глубокий вздох и всхлипывая продолжил.

– Те золотые монеты что я вам дал, это всё моё состояние.

Положив платок перед собой, он трясущейся рукой достал из кармана две золотые монеты и положил перед охотником.

– Вот, всё что осталось. Простите юноша, что обманул Вас, стыд и сожаление терзают меня с тех самы пор как мы с Вами заключили договор. Но едва ли дряхлый старик с хромой ногой смог бы вернуть эту шкатулку. Я знаю кто Вы, Вдоводел, и за этот короткий миг что я побывал в том времени, когда моё главное богатство было рядом со мной, я готов заплатить жизнью. Любимая, я иду к тебе.

– Алан, нет!

Вскрикнула девушка, пытаясь остановить охотника. Но он опередил её. Ловким движением выхватив нож из ножен, Вдоводел одним отточенным до идеала ударом рассёк горло старику. Стремительно хлынувшая из раны кровь заливала стол окрашивая платок в алый цвет. Подёргиваясь в предсмертных конвульсиях, Аурик судорожно сжимал в руке серебрянную цепочку с висящими на ней кулоном и золотым кольцом. Жизнь стремительно покидала дряхлое тело старика и последнее что видело его угасающее сознание, это самое важное в его жизни имя, Эва.

– Какая же ты сука Алан! Ненавижу тебя!

Кричала ведьма.

– Ладно, нам пора, завтра нужно будет рано утром уходить. Не замечая её криков, сказал Вдоводел убирая нож в ножны.

– Какая же ты сволочь, тебе его даже не жалко?

Вытирая слёзы спросила Рогнеда.

– Ты думаешь я от хорошей жизни своё прозвище получил? Долгие годы жизни в хорошем доме, да при деньгах и быстрая смерть это подарок о котором я и мечтать не могу. Всё то время, что я охочусь, ни разу меня не жалели. Он знал кто я такой и какова плата за обман, тут исключений быть не может.

Их взгляды столкнулись и глаза Алана, синие словно лазуритовый камень и полные холода подобно северным льдам напугали девушку, не увидевшую там, и капли сожаления ни к самому себе, ни к убитом мгновение назад старому Аурику. За весь оставшийся вечер ведьма ни проронила ни слова. Даже ужасное на вид и вкус месиво, прозванной девушкой хрючево, не смогло вытянуть из неё слов. Беспощадно отвергнутое ведьмой, оно, яростно истыканное вилкой и отброшенное на край стола, осталось там до самого утра. Глядя на заплаканные чёрные глаза девушки, он прекрасно знал что не смотря на все обиды, все его поступки и слова, Рогнеда всё равно продолжит путь рядом с ним. Не такие уж они и разные и она тоже это понимает. Через силу съев местную бурду, охотник поднялся в свою комнату, не спеша зажёл лампу и расстелив на тюфяке плащ, стянул высокие сапоги. Засунув руку в карман рубахи он осторожно потянул за конец тонкой серебряной цепочки, звонко стукнулись друг о друга два висевших на ней кольца. Мгновение спустя на ладони его лежал небольшой серебряный кулон, немного помедлив, Вдоводел осторожно открыл его двумя пальцами.

Воспоминания о прошлом всё сильнее увлекали его в давно минувший день. Охотник сжал свободную руку с такой силой, что из под впившихся в ладонь ногтей пошла кровь. Но боли Алан не замечал, не замечал он и катящихся по щекам слёз. Сознание его, опьянело от давних воспоминаний, воспоминаний именуемых кашмаром, то и дело терзавших его раз за разом. А на губах застыло имя, то же что и на давным давно подаренном ему серебряном кулоне лежащим сейчас в руке, самое важное в его жизни имя.